

На правах рукописи
УДК 323.1.

Герасимова Ольга Евгеньевна

Р

ИЗДАТЕЛЬСТВО

2

003062593

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ФОРМА
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИИ**

Специальность. 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт - Петербург
2007 г.

На правах рукописи
УДК 323.1.

Герасимова Ольга Евгеньевна

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ФОРМА
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИИ**

**Специальность: 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Санкт - Петербург
2007 г.**

**Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»**

Научный руководитель: Доктор социологических наук, профессор
ГРИБАНОВА ГАЛИНА ИСААКОВНА

Официальные оппоненты: Доктор политических наук
БОЛЬШАКОВ Сергей Николаевич
Кандидат юридических наук
СИДОРЕНКО Анатолий Васильевич

Ведущая организация: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Защита состоится «17» апреля 2007 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан «16» марта 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 Л.К.Ермолаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Этнонациональный вопрос является одной из центральных проблем, как в России, так и в большинстве стран мира. Актуальность данного вопроса обусловлена ростом значимости культурной идентификации общества, отдельных этнических групп и каждой личности. В условиях глобализации задача сохранения и развития национальной самобытности каждого народа, вызывает всплеск интереса к защите национальной культуры, языка и традиций различных этнических групп через право народов на самоопределение, которое закреплено в международном праве.

Особое значение этнонациональный вопрос имеет в этнически неоднородных странах, где проблема сосуществования различных этносов в рамках одного государственного образования является наиболее актуальной. Изучение и реализация позитивного опыта поликультурных стран в области межэтнического взаимодействия также имеет актуальный смысл с точки зрения гармонизации отношений между представителями различных этноконфессиональных групп и формирования атмосферы толерантности в мире.

В многонациональных государствах, использование института национально-культурной автономии – экстерриториальной формы самоопределения нации, позволило этническим группам возродить и защитить свою уникальную национальную культуру, а для государства национально-культурная автономия стала важным инструментом деполитизации этничности и совершенствования межэтнических отношений. В условиях поликультурности национально-культурная автономия выступает в качестве важного механизма решения этнокультурных задач и достижения межэтнического согласия в обществе на демократической основе.

Степень разработанности темы.

Актуальность избранной темы подтверждается и анализом степени ее изученности. Значительный интерес к этнонациональным вопросам не мог не способствовать появлению теоретических концепций, которые наиболее содержательно рассмотрели бы центральную категорию нашего исследования – феномен этничности. Наиболее известными в интерпретации данного понятия, являются следующие подходы:

- Примордиализм, согласно которому этничность рассматривается в качестве примордиальной (врожденной) связи человека со своей этнической группой. Основоположниками и разработчиками концепции примордиализма являются А. Н. Гумилев, Ю. В. Бромлей, С. М. Широкогоров и др.;

- Инструментализм, который трактует этничность как инструмент, социальный и политический ресурс, используемый индивидами для достижения своих целей. В рамках инструменталистского подхода стоит отметить исследования таких авторов как П. Брасс, Л. Белл, Н. Глейзер, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, А. Г. Асмолов и др.;

- Конструктивизм утверждает социальный характер происхождения и природы этничности, которая рассматривается как форма социальной организации (конструирования) культурных различий. Основы конструкти-

вистского подхода изложены в работах Ф Барта, Б Андерсона, Р Брубейкера, Э Геллнера, Э Хобсбаума, В Домингеза, М Эсмана, Т. Эриксона. В российской науке утверждение конструктивистского подхода принадлежит В А Тишкову, А Г Здравомыслову и др

В зависимости от интерпретации природы этноса (этничности) происходит выбор предпочтительных и возможных форм этнического самоопределения. Так, можно выделить два основных подхода, принципиальным различием, которых является определение субъекта этнического самоопределения.

Сторонники примордиализма (И Блищенко, Г Старушенко, С Червонная, Г Атаманчук и др), считают, что субъектом права на самоопределение выступает абстрактный «народ» (этнос). В основе данного подхода лежит право народов на политическое самоопределение и образование собственного государства.

Приверженцы конструктивистской концепции (В А Тишков, С Чешко, В Лысенко и др) декларируют право индивида на свободу этнокультурного самоопределения и чаще всего называют наиболее оптимальной формой реализации принципа этнического самоопределения экстерриториальную национально-культурную автономию.

Впервые идея национально-культурной автономии получила детальную разработку в трудах австрийских социал-демократов О Бауэра и К Реннера. Основные положения концепции австрийских социал-демократов изложены в работе О Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия», опубликованной в 1907 году. В основе концепции национально-культурной автономии лежит конструирование нации по персональному признаку, что имеет особое значение для этнических меньшинств дисперсно расселенных по территории страны и не имеющих каких-либо территориальных анклавов.

Единого подхода к определению понятия «меньшинство» нет ни в доктрине международного права, ни в законодательных актах государств, касающихся этой проблемы. Однако существует большое количество типологий национальных меньшинств, представленных такими исследователями как С Соколовский, О. Клайнберг, А Б Зон, А Эйде, Ю В Артюнян, Л М Дробижева, А А Суколовы и др.

Изучение опыта использования национально-культурной автономии в Эстонии и Бельгии основано на работах таких исследователей как Д. Кристофер Декер, Д Смит и др (Эстония), Эрик Д'Хавелузе, Лисбет Хуг, С Строшайн, Я Ван Гиндерахтер, Н Лагасс, Рут Ван Дейк, Мартен Тео Янс, К Десхаур, Ж. Ормонбеков и др (Бельгия).

Особенности российского опыта использования национально-культурной автономии заключается в относительно недавнем возникновении самого института экстерриториальной автономии в Российской Федерации, что предопределило во многом публицистический характер работ, посвященных ее развитию. В тоже время стоит отметить ряд работ, посвященных истории возникновения национально-культурной автономии в России. Особое место здесь занимает работа И В Нам «Национально-культурные автономии и объединения». Так же стоит отметить работу Т Я Хабриевой «На-

ционально-культурная автономия в Российской Федерации», где рассматриваются не только теоретические и правовые основы национально-культурной автономии, но и всестороннему анализу подвергается взаимодействие национально-культурных автономий с органами государственной власти и общественными объединениями

Теоретические основы национально-культурной автономии рассмотрены также в работах В А Тишкова, Л М Дробизевой, А Г Здравомыслова, С В Соколовского, В В Степанова, В Р Филиппова, Н А Воронина и др

В то же время целостного политологического анализа феномена национально-культурной автономии с точки зрения практической реализации теоретически обоснованной модели в настоящий момент не существует

Цель диссертационного исследования определить основные параметры и перспективы развития национально-культурной автономии как формы самоопределения нации

Для реализации данной цели в ходе проведенного исследования были решены следующие **задачи**

1. рассмотрены основные параметры национально-культурной автономии как политического института,
2. исследован исторический опыт реализации национально-культурной автономии в зарубежных странах (на примере Эстонии и Бельгии),
3. проанализирован политический аспект существующей модели национально-культурной автономии в Российской Федерации,
4. показано функционирование региональных национально-культурных автономий в Российской Федерации (на примере Республики Коми);
5. определена роль Федеральных национально-культурных автономий в координации деятельности всей системы национально-культурных автономий той или иной этнической группы (на примере Федеральной национально-культурной автономии российских немцев),
6. выявлено значение национально-культурных автономий для совершенствования системы взаимоотношений между этническими группами и органами государственной власти

Объектом научного исследования выступает эффективная модель развития межнациональных отношений

Предметом научного исследования является национально-культурная автономия как возможный вариант развития межнациональных отношений в условиях дисперсного расселения различных этнических групп на территории одного государства

Методологической основой исследования является системный, исторический, структурно-функциональный и сравнительный анализ, а также такие методы как анализ документов, вторичный анализ статистических данных и результатов массовых социологических опросов

Научная новизна исследования заключается в следующем

- Впервые комплексно с позиций политической науки изучаются различные модели национально-культурной автономии как института,

способного разрешать и предотвращать системные конфликты, возникающие в полиэтнических обществах,

- Рассматривается российский и зарубежный опыт взаимодействия национально-культурных автономий с органами государственной власти, а также различные механизмы влияния национально-культурных автономий на процесс принятия политических решений,
- Всесторонне исследуются различные формы протекционизма государства по отношению к национальным и этническим меньшинствам и его влияние на процесс формирования национально-культурных автономий и сообществ,
- Анализируется современная российская модель национально-культурной автономии и дается оценка степени ее эффективности

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Анализ существующих концепций и теорий этничности позволяет сделать вывод, что они не носят взаимоисключающего характера, напротив, дополняют друг друга, так как отражают различные аспекты одного и того же явления и могут быть рассмотрены как взаимодополнительные
- 2 Национально-культурная автономия как форма национального самоопределения, не должна ограничиваться только культурно-просветительскими вопросами. Задача этнической интеграции поддерживать и развивать различные формы общественно-политической организации национальных меньшинств, включая деятельность по обеспечению политического влияния и властного представительства на экстерриториальной основе
- 3 Преимущество экстерриториального подхода, который лежит в основе национально-культурной автономии, состоит в том, что определенный уровень самоуправления может передаваться той или иной этнической группе без передачи ей исключительного контроля над соответствующей территорией. Соответственно, несколько этносов, проживающих на одной территории, могут обладать автономией и отдельно от других осуществлять управление в таких областях как образование, культурная и языковая политика, религия и т.д.
- 4 В федеративных государствах, национально-культурная автономия является важным элементом федеративных отношений и выступает, как дополняющая федеративное устройство страны форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан, в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры
- 5 В основе эффективной деятельности национально-культурной автономии лежит тесное сотрудничество с органами государственной власти, а также наличие целенаправленной государственной политики ориентированной на создание оптимальных условий для развития национальной культуры всех без исключения этнических мень-

шинств и предоставление им права обладать всеми гражданскими, политическими, экономическими и культурными правами, которые имеет доминирующий этнос

- 6 Немаловажную роль играют и усилия самой национально-культурной автономии, направленные на решение вопросов, связанных с реализацией права на сохранение и развитие национальной культуры представителей той или иной автономии. Наиболее дееспособную систему национально-культурных автономий позволяет создать выстраивание из различных общественных организаций разного профиля единой инфраструктуры в сфере культуры и образования, охваченной единым информационным пространством, деятельность которой распространялась бы на всех представителей этнических меньшинств, дисперсно расселенных по территории страны или за ее пределами

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что

- выявлены основные тенденции развития института национально-культурной автономии в политической жизни современного общества,
- проанализированы теоретические подходы к феномену этничности, тенденции развития и функции института национально-культурной автономии как самоопределения нации,
- раскрыта роль национально-культурной автономии во взаимодействии между этническими группами и органами государственной власти,
- выявлены основные проблемы и перспективы развития института национально-культурной автономии в политических условиях современной в России

Практическая значимость состоит в том, что обоснованные в работе основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при принятии решений, связанных с предотвращением и разрешением этнополитических конфликтов, способствовать преодолению кризисных явлений в сфере национальных отношений. Они могут быть использованы в работе органов государственной власти при разработке и реализации национальной политики, в практике совершенствования деятельности национально-культурных автономий. Результаты исследования также представляют интерес для формирования культуры межэтнических отношений, толерантности в поликультурных обществах.

Полученные результаты могут применяться в преподавании соответствующих курсов, спецкурсов и спецсеминаров по этнополитологии и этносоциологии.

Рекомендации по использованию результатов исследования Материал исследования может быть использован в работе национально-культурных автономий и общественных организаций, а также органов государственной власти при организации различных форм протекционизма государства по отношению к национальным и этническим меньшинствам. Пред-

ставленные в ней результаты анализа и выводы автора целесообразно использовать в процессе преподавания курсов, спецкурсов и спецсеминаров по этнополитологии и этносоциологии

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе ряда научно-практических конференций, в частности, научно-практическая конференция «VIII международная научно-практическая конференция «Реальность этноса Роль образования в формировании этнической и гражданской принадлежности» (Санкт-Петербург, 4-7 апреля 2006 г.), научная конференция «Реформы России и Россия в реформирующемся мире» (Санкт-Петербург, 17 февраля 2006 г.), ежегодные Герценовские чтения на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Публикации.

Основное содержание работы отражено в 7 работах

Структура и объем работы.

Диссертация, общим объемом 169 страниц, состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии – 183 наименования, включая источники на русском и английском языках

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертации, определена цель и основные задачи, новизна, объект, предмет, теоретико-методологическая база диссертационного исследования, его практическая и теоретическая значимость

В первой главе «Теоретические, политические и правовые основы института национально-культурной автономии» выявляются общие подходы к исследованию института национально-культурной автономии

В *первом параграфе* раскрываются основные научные подходы к исследованию феномена этничности

Разные авторы используют различные методы классификации концепции этничности. Все эти теории сводят, как правило, к трем подходам к пониманию этнического феномена – примордиализму, инструментализму и конструктивизму

Различие между ведущими парадигмами в этой области связаны, прежде всего, с трактовкой феномена этничности

Примордиалистский (эссенциалистский) подход к этничности в качестве исходного тезиса принимает положение о естественной, врожденной (отсюда название подхода – примордиализм), сущностной (отсюда другое название – эссенциализм) связи любого человека со своей этнической группой и соответствующей культурой. В центре внимания примордиалистов находятся этнические восприятия и приверженность индивида своей этнической группе, которые возникают из чувства естественного сходства, а не из практики социального взаимодействия. Таким образом, этничность рассматривается как объективная данность, своего рода изначальная (примордиальная) характеристика человечества.

В отличие от примордиалистского подхода в центре внимания инструменталистской концепции находятся не генетические или эмоциональные аспекты этнической идентичности, а ее рациональные аспекты и те функции, которые она выполняет в политической жизни общества. Инструменталисты приходят к выводу, что физические и культурные характеристики этнической группы образуют ресурс (инструмент), при помощи которого группа людей может реализовывать свои интересы. Таким образом, ученые инструменталистской ориентации предлагают объяснение этничности как средства достижения групповых интересов, как идеологию, создаваемую элитой для мобилизации группы.

Наибольшее внимание в интерпретации этничности привлек конструктивизм. Исходная идея, объединяющая приверженцев конструктивистской парадигмы, заключается в том, что сущность нации рассматривается как результат социального конструирования. При этом социальные, политические, экономические и исторические процессы и условия считаются определяющими факторами при «конструировании» наций и этнических групп. Конструктивистская теория утверждает социальный характер происхождения и природы этничности. С точки зрения значительной части современных исследователей – сторонников конструктивистского подхода, этничность – это форма социальной организации (конструирования) культурных различий, а этническую идентичность отличает от других форм социальной идентичности, прежде всего, представление об общеразделяемой культуре (или вера в нее), хотя в ряде случаев это может быть идея или миф об общности происхождения и общей истории как основных отличительных характеристиках этнической общности.¹ Этничность рассматривается как идентификация человека, конструируемая из множества объективно существующих компонентов, с целью консолидации людей для достижения конкретных целей и результатов.

Оценивая значение рассмотренных выше трех парадигм этничности, следует отметить, что они не носят взаимоисключающего характера, напротив, дополняют друг друга, так как рассматривают различные стороны одного и того же явления. В зависимости от интерпретации природы этноса (этничности) происходит выбор предпочтительных и возможных форм этнического самоопределения. Представители всех направлений и подходов к определению понятия «этничность» признают, в качестве одной из важнейших ее характеристик, наличие обязательного сравнения национального «мы» с инациональными значимыми «они». Таким образом, самоопределение нации происходит в соотношении с «другими» нациями.

Принципиально различным является в рассматриваемых традициях определение субъекта этнического самоопределения. Примордиалисты считают, что право на самоопределение представляет собой возведенную в закон волю народа, по мнению конструктивистов, право на самоидентификацию предполагает, что гражданин вправе свободно, без какого-либо воздействия,

¹ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России – М. Русский мир, 1997 С. 56

лично выбирать, считаться принадлежащим к какому либо этнокультурному сообществу (одному или нескольким) или нет. Таким образом, субъектом права на самоопределение в первом случае выступает абстрактный «народ» (этнос), во втором – индивид, реализующий свою этнокультурную идентичность. Исследователи, которые склоняются к мысли о коллективной правосубъектности этнических сообществ, наиболее оптимальной формой реализации принципа этнического самоопределения считают национально-территориальную автономию. Ученые, работающие в теоретическом поле конструктивистской парадигмы – институт экстерриториальной национально-культурной автономии.

Настоящая работа написана в рамках конструктивистского подхода. С этой точки зрения, под «этностом» мы будем понимать общность людей, формирующуюся на основе культурного самоопределения по отношению к другим общностям с которыми она находится в фундаментальных связях. «Этничность» мы будем рассматривать как комплекс признаков, или маркеров, объединяющих этническую группу в единое целое.

Второй параграф посвящен проблемам самоопределения национальных меньшинств в условиях поликультурного государства.

Право нации на самоопределение основано на фундаментальных международно-правовых нормах. В Международном пакте о гражданских и политических правах установлено: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободны определять свой политический статус и свободны в осуществлении своего экономического, социального и культурного развития».² В такой формулировке право на самоопределение закреплено почти во всех международных документах.

Международное право признает различные формы реализации права народов на самоопределение, включая и создание независимой государственности. В рамках нашего исследования нас, прежде всего, будет интересоваться осуществление национального самоопределения в форме национально-культурных автономий.

Касаясь тезиса о национально-культурной автономии как способе разрешения национального вопроса, следует отметить, что она хорошо подходит для удовлетворения национальных чаяний таких народов, которые живут рассеянно или вне своего национального государства (то есть для диаспор). Она может решить вопрос в ограниченном числе случаев (при отсутствии национальной территории, например) и только тогда, когда нация не выдвигает требований национально-территориальной автономии или создания независимого государства. Таким образом, национально-культурная автономия не является альтернативой самоопределению нации, а всего лишь вариантом такого самоопределения.

Впервые идея национально-культурной автономии получила детальную разработку в трудах австрийских социал-демократов О. Бауэра и К. Рен-

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (п. 1 ст. 1 ч. 1) // http://www.labex.ru/page/konv_main.html

нера, которые усматривали в ней оптимальный способ разрешения национальных противоречий и, прежде всего, обеспечение прав национальных меньшинств Основу концепции составляет мысль о том, что источником и носителем национальных прав должны являться не территории, а сами нации, которые рассматриваются не как территориальные корпорации, а как персональные союзы граждан на основе их добровольного волеизлияния

В диссертации подробно рассмотрены основные принципы функционирования института национально-культурной автономии Наиболее существенными из них являются следующие

- свободное пользование своим родным языком в личной и общественной жизни,
- создание и поддержка своих собственных образовательных, культурных и религиозных учреждений,
- исповедование своей религии, в том числе осуществление религиозной деятельности в области образования на своем родном языке,
- поддержка контактов между представителями этнической группы в пределах своей страны, а также через границы с гражданами других государств, с которыми они имеют общее этническое или национальное происхождение,
- поддержка организаций или ассоциаций в пределах своей страны и участие в деятельности международных неправительственных организаций

Особое значение для функционирования института национально-культурной автономии имеет определение понятия «национальное меньшинство» Стоит отметить, что данное понятие неоднозначно трактуется в документах международно-правового и международно-политического характера Соответственно, можно наблюдать использование различных терминов Наиболее распространенное определение этнического меньшинства, используемое в международной практике, было сформулировано Ф Капоторти, Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН Он предложил под термином «меньшинство» иметь в виду «группу, численно меньшую по отношению к остальному населению государства и не занимающую доминирующего положения в нем, члены которой – граждане этой страны – обладают рядом этнических, религиозных или лингвистических особенностей, отличающих их от остального населения, и обнаруживают, по крайней мере имплицитно, чувство солидарности, направленное на сохранение своей культуры, традиций, религии и языка»³

Необходимо отметить, что понятие «национального меньшинства» часто интерпретируется исследователями не как количественная, а как политическая категория В данном случае, численность этнической группы рассматривается в качестве «политического ресурса», и нехватка данного ресурса

³ Цит по Мартынова М Ю Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы Поиск мирных решений // <http://www.ica.ras.ru/lib/neotil/07112002060429.htm>

приводит к тому, что члены таких сообществ не в состоянии эффективно влиять на процесс принятия политических решений. Похожую позицию занимает и американский исследователь О. Клайнберг, который считает, что важную роль играет такой признак меньшинства, как критерий недоминирования. Именно доминирование одной части населения, которое обычно выражается в господстве в государственной и общественной жизни данного государства, может явиться решающим фактором в определении национального меньшинства в конкретном государстве.

Особое внимание в диссертации уделяется проблеме поиска эффективных форм защиты прав национальных меньшинств. Одним из важных методов уменьшения напряженности и опасности возникновения конфликтов является интеграция, в том числе и этническая. В качестве конкретных политических форм такой интеграции, могут выступать: федеративное устройство, автономии в рамках унитарного государства, а также экстерриториальные культурные автономии. Таким образом, интеграция позволяет избежать, с одной стороны, насильственной ассимиляции, с другой стороны – сепаратизма. В полиэтническом обществе этническая интеграция меньшинств обеспечивает уважение к их культурной, языковой и религиозной самобытности и является наилучшим способом снижения напряженности. Так, принадлежащие к национальным меньшинствам лица, культурные права которых обеспечены, которые на равной основе участвуют в политической и экономической жизни государства и видят, что могут достичь своих целей, используя государственные институты, с большей вероятностью будут проявлять свою лояльность к государству.

Вторая глава «**Модели сосуществования различных этносов рамках одного государственного образования на примере Эстонии и Бельгии**» посвящена анализу исторического опыта реализации института национально-культурной автономии в зарубежных странах (на примере Эстонии и Бельгии). Выбор для исследования таких зарубежных стран как Эстония и Бельгия обусловлен тем фактором, что в качестве политического инструмента решения этнонационального конфликта в данных странах был использован институт национально-культурной автономии, что позволило в определенной степени разрешить этнический конфликт путем делегирования определенной автономии той или иной этнической группе без передачи ей исключительно контроля над соответствующей территорией.

В *первом параграфе* раскрывается специфика эстонской модели мультикультурного общества.

Эстонская модель мультикультурного общества является продуктом интеграционного процесса, поддерживаемого посредством Государственной программы «Интеграция в эстонском обществе в 2000-2007 гг.», одобренной Правительством Республики 14 марта 2000 года.

В государственной программе Эстония рассматривается как общество, в котором наряду со связывающими людей общими чертами присутствует языковое и культурное многообразие. Поэтому в программе говорится о процессе интеграции внутри эстонского общества, в котором именно признание

наличия как общих черт, так и различий является источником стабильности и взаимосвязанности для всех членов. Отличие интеграции от языковой и культурной ассимиляции состоит в том, что интеграция предполагает два параллельно протекающих процесса: с одной стороны, унификацию - создание и развитие объединяющих всех членов общества факторов, а с другой - предоставление возможности сохранения этнических различий - предложение этническим меньшинствам возможностей сохранить свою культурную и этническую самобытность, через институт национально-культурной автономии.

Культурная автономия национального меньшинства, согласно Закону «О культурной автономии национального меньшинства», принятого в 1993 году - это право входящих в национальное меньшинство лиц образовать культурные самоуправления для осуществления предоставленных им Конституцией прав в области культуры. Соответственно, основной вопрос, который возникает исходя из этого определения, это кого стоит понимать под определением национальное меньшинство.

В качестве национального меньшинства в Законе рассматриваются граждане Эстонии, которые

- проживают на территории Эстонии,
- имеют давние, прочные и постоянные связи с Эстонией,
- отличаются от эстонцев своей этнической принадлежностью, своеобразием культуры, религией или языком,
- руководствуются желанием общими усилиями сохранить свои культурные традиции, религию или язык, служащие основой для их общего идентитета

Таким образом, национальное законодательство Эстонии официально признает представителями национальных меньшинств только эстонских граждан, чей родной язык отличается от государственного, тех, кто имеет свою культуру, но при этом поддерживает долговременные связи с Эстонией. Соответственно, согласно Закону, право создавать национально-культурную автономию распространяется только на граждан страны. В результате, лица, не имеющие эстонского гражданства, не обладают правом учреждения национально-культурной автономии. По данным официальной статистики на 1 февраля 2006 года население Эстонии составляло 1391000 человек, из них 235 тыс человек (20%)⁴ являются гражданами других стран или имеют неопределенное гражданство. Соответственно, они не располагают какими-либо территориальными анклавами или являются частью этнонации, проживающей за пределами основной территории. Для таких «этнических меньшинств», дисперсно расселенных по территории страны, культурная автономия могла бы стать реальным шансом для защиты своих прав и сохранения национальной культуры и языка. Но, согласно Закону, они не имеют возможности учреждения такой автономии.

⁴ Источник: Министерство внутренних дел Республики Эстония, Регистр народонаселения // <http://www.sisemin.gov.ee/atp/?id=802>

Перспективы интеграционных процессов в Эстонии напрямую зависят от преобладания в обществе одной из моделей общественного развития этнической или гражданской

Гражданская модель базируется на опыте успешно развивающихся демократий, основанных на общих и обязательных для всех стандартах, в том числе и на принципе участия. Интересы всех общественных составляющих должны быть сбалансированы и защищены законом. Гражданская модель предполагает установление объективных и независимых политических институтов, равный доступ к участию в этих институтах для всех членов общества, пропаганду сознания единства и солидарности среди членов общества. Этническая модель напротив основана на идее «национального государства», когда термин «национальный» является синонимом «этнического», тем самым, подменяет его. Государство, таким образом, рассматривается как принадлежащее по преимуществу одной доминирующей этнической группе. Эта группа стремится легитимизировать свое исключительное право на власть, используя такие понятия, как «титульная», «конституирующая», «историческая» или «государствообразующая» нация. Представители титульной нации являются членами общества автоматически, благодаря своему этническому происхождению. Представители других этнических групп на формальном или декларативном уровне могут быть признаны равными, но, в сущности, воспринимаются как «аномалия».

В диссертации представлены результаты социологического опроса, проведенного в 2002 году в Таллине Центром информации по правам человека среди эстонского и неэстонского населения, с целью выявления их мнения на проблему предоставления гражданства в Эстонии. Социологические данные свидетельствуют о практически единодушной поддержке неэстонскими респондентами «гражданской» модели общества – от 75 до 95% по различным критериям. Таким образом, поддержка «гражданской» модели типична для представителей уязвимого меньшинства и отражает их стремление преодолеть свою ущемленность и изолированность.

Закон о культурной автономии национальных меньшинств был задуман как важный инструмент для поддержания культур национальных меньшинств. Тем не менее, после его принятия в 1993 году закон не оказал значительного влияния на практическую ситуацию в Эстонии, и на настоящий момент только одно национальное меньшинство смогло зарегистрировать культурную автономию на его основе. Принимая во внимание важность вовлечения национальных меньшинств в процесс принятия решений, неэффективность закона заключается в лишении неграждан права организации культурных автономий.

Во *втором параграфе* раскрывается специфика бельгийской модели персональной автономии.

Современная Бельгия – это уникальная федерация, состоящая из шести накладывающихся друг на друга субъектов двух типов: экстерриториальные сообщества, территориальные регионы. Комбинация этих единиц приводит к специфической и сложной системе федерализма, которая характеризуется

уникальным комбинированием территориального (области) и внутерриториального (сообщества) способа организации

Так, системе федерализма в Бельгии можно представить в следующей конфигурации

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ БЕЛЬГИИ

ОБЛАСТИ - территориальный (географический принцип)

Компетентности территориальные проблемы, экономика, сельское хозяйство, окружающая среда

Фландрия

Валлония

Брюссель

СООБЩЕСТВА - нетерриториальный (персональный принцип организации)

Компетентности лингвистические и образовательные дела

Фламандское

Французское

Немецкое

Исходя из данной конфигурации, в диссертации выделены и подробно рассмотрены основные характеристики бельгийской модели федерализма

- 1 Ассиметричность бельгийского федерализма,
- 2 Сочетание территориального и внутерриториального принципа организации,
- 3 Наличие двух крупных языковых сообществ,
- 4 Автономность и равенство уровней власти

Наиболее полно идея персонального федерализма была реализована в решении вопроса о статусе Брюсселя, который более 30 лет находился в центре сохранявшейся в Бельгии этнонациональной напряженности Брюссель, расположенный на территории Фландрии и окруженный со всех сторон Фламандской областью, оказался основным камнем преткновения в процессе федеральных реформ

На территории Брюссельской области проживают два сообщества Фламандское и Французское Каждое из них полномочно самостоятельно решать вопросы, связанные с жизнью лиц, составляющих данное общество Так, сообщества имеют собственную систему образования, собственные культурные центры, собственные библиотеки – и все это на своем языке Таким образом, национально-культурная автономия, существующая параллельно с органами управления территориального субъекта, является эффективным способом разрешения этнических, культурных и языковых конфликтов в крупнейшем городе страны

Несмотря на сложность и уникальность бельгийского федерализма, проблема сосуществования различных этносов в рамках одного государства была решена посредством предоставления автономии различным языковым общинам, что позволило каждой этнической группе осуществлять управле-

ние в таких областях как образование, культурная и языковая политика, религия и др

Третья глава «Национально-культурная автономия как форма самоопределения народов России» посвящена анализу функционирования института национально-культурной автономии в условиях Российской Федерации

В первом параграфе рассмотрены правовые основы института национально-культурной автономии в Российской Федерации

Российская Федерация - полиэтническое и многоязычное государство, характерной особенностью которого является не совпадение границ расселения народов с границами республик, краев, областей и округов

Отправной точкой в развитии современной идеи этнического самоопределения послужили подписанные Российской Федерацией документы международного характера, важнейшим из которых стала Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств. Особую важность для многонационального государства имеют конституционные положения, которые предусматривают механизмы защиты прав меньшинств и основываются на принципах международного права. Кроме того, данные положения призваны обеспечить одинаковый правовой и политический статус представителей различных этнических групп, населяющих территорию страны.

В основе развития федерального законодательства Российской Федерации в области защиты прав национальных меньшинств лежит «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Согласно Концепции, основная цель государственной национальной политики Российской Федерации состоит в обеспечении условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России, укреплении общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина и признания его высшей ценностью.

Важнейшим актом, конкретизирующим положения Конституции Российской Федерации о национальных правах и Концепции государственной национальной политики, является принятый в июне 1996 года Федеральный закон «О национально-культурной автономии», который ориентирован на сохранение самобытности этнических сообществ вне зависимости от наличия у них государственных образований в составе Российской Федерации.

Под самоопределением документ подразумевает только культурное самоопределение и культурное развитие. Так, важнейшим параметром национально-культурной автономии является запрет на территориальные права. Право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение.

Состояние межэтнических отношений во многом зависит от характера взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления с национальными организациями, от понимания, прежде всего, руководителями субъектов РФ важности содействия национальным объединениям в решении этнокультурных проблем. Так, национально-культурная

автономия выступает своего рода посредником между этническими общностями и органами государственной власти. В настоящее время практически во всех субъектах Российской Федерации созданы и активно действуют национальные общественные объединения.

В этом контексте в диссертации освещается деятельность таких организаций как Консультативный совет, в который вошли руководители всех федеральных национально-культурных автономий, и Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России». В диссертации подчеркивается роль данных организаций с точки зрения обеспечения взаимосвязи между государственными структурами и общественными организациями, а также их способность влиять на принимаемые решения на самом высоком уровне.

В новых исторических условиях известный тезис о праве наций на самоопределение означает не стремление к изоляции и замкнутости этнических групп, а напрямую связан с самопознанием и саморазвитием в целях расширения пространства культурного диалога между народами и странами. С этой точки зрения, повышение эффективности деятельности национально-культурных автономий как чрезвычайно важного института культурно-языкового самоопределения, требует существенной государственной поддержки общественно-значимых программ национально-культурных автономий, направленных на гармонизацию межэтнических отношений.

Во *втором параграфе* освещается и анализируется деятельность общероссийских и региональных национально-культурных автономий.

В условиях Российской Федерации институт национально-культурной автономии получил свое развитие в соответствии с Федеральным законом «О национально-культурной автономии», который был принят в 1996 году.

Деятельность региональных национально-культурных автономий рассматривается на примере Республики Коми, в которой, на наш взгляд, институт национально-культурной автономии получил максимальное развитие. Сегодня в Республике действует более 80⁵ национально-культурных автономий и объединений, деятельность которых направлена на содействие процессам консолидации общества внутри региона.

Республика Коми является одним из национально-государственных образований Российской Федерации, в котором накоплен значительный опыт по собственному национально-государственному строительству. По данным на 2002 год в Республике проживает порядка 130 наций и национальностей, при этом коренное население (коми) составляет только 25% от общего числа проживающих в Республике.⁶ В основе создания в республике развитой системы национально-культурных автономий лежит, принятый в 1996 году закон Республики Коми «О национально-культурной автономии», который направлен

⁵ Рожкин Е. Н. О работе Министерства культуры и национальной политики Республики Коми по реализации концепции национальной политики в 2005 году и задачах на 2006 год // Официальный сайт Республики Коми // <http://www.rkomi.ru/konf/doklad1.phtml>

⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // http://www.perepis2002.ru/ci/doc/TOM_14_25.xls

на обеспечение условий для участия граждан всех национальностей в общественно-политических процессах через их национально-культурные автономии

Особую роль в деятельности республиканской системы национально-культурных автономий играет Консультативный совет по делам национальностей, созданный при Министерстве культуры и национальной политики Республики Коми в целях координации деятельности национально-культурных автономий, а также в целях увеличения эффективности сотрудничества между автономиями и органами государственной власти. В Консультативный совет входят все руководители республиканских национально-культурных автономий.

В диссертации подробно рассмотрена деятельность всех наиболее крупных национально-культурных автономий Республики Коми. Среди них

- Немецкая национально-культурная автономия,
- Грузинская национально-культурная автономия «Сакартвело»,
- Армянская национально-культурная автономия «Ван»,
- Национально-культурная автономия «Украина» в Республике Коми,
- Национально-культурная автономия «Беларусь» в Республике Коми.

Говоря об активности деятельности автономий, в диссертации отмечается, что одной из самых активных национально-культурных автономий Республики Коми является, образованная в 1997 году немецкая национально-культурная автономия. Деятельность данной автономии затрагивает практически все сферы, предусмотренные для реализации полномочий национально-культурных автономий: культура, образование, религия, искусство и так далее. В основе успешной деятельности немецкой национально-культурной автономии лежит Программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев в Республике Коми, принятая еще в 1993 году и действующая по сей день. Настоящая программа направлена на создание оптимальных условий для сохранения языка и культуры немецкого этнического меньшинства, на сокращение эмиграции немцев из России в Германию и действует при активной поддержке законодательства и бюджета Российской Федерации, а также законодательства и бюджета Республики Коми.

Исходя из успешной деятельности региональной немецкой национально-культурной автономии в Республике Коми, деятельность федеральных национально-культурных автономий рассматривается в диссертации на примере Федеральной национально-культурной автономии российских немцев.

Российские немцы проживают в настоящее время, в основном, дисперсно практически во всех регионах России и насчитывают, по данным переписи 2002 года⁷, 597 тыс. человек. Особенно многочисленные диаспоры российских немцев проживают в Западной Сибири, Поволжье и некоторых других регионах Российской Федерации.

⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // http://www.gks.ru/PEREPIS/perep2.htm#_4

Особое внимание в диссертации уделяется деятельности Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество» («Гемайншафт»), объединившей внутри себя 62 общественные организации из 55 субъектов Российской Федерации. Ассоциация была учреждена 7 декабря 2001 года, сегодня в «Содружество» входят 22 – центра немецкой культуры, 17 – региональных национально-культурных автономий⁸, а также другие общественные организации, деятельность которых направлена на достижение реабилитации российских немцев, на решение задач сохранения и развития культуры российских немцев, приобщения людей к немецкой культуре и языку.

Особого внимания заслуживает совместная работа Ассоциации «Содружество» и Федеральной автономии российских немцев по учреждению Федерального центра немецкой культуры. За короткий срок своего существования ими было реализовано большое количество культурных и социальных проектов, направленных на решение проблем российских немцев. Среди этих проектов в диссертации отмечаются такие как проект федерального значения по социально-медицинской реабилитации трудармейцев, подготовка и проведение вечеров, посвященных памяти академика Б В Раушенбаха, проведение выставок картин художников из числа российских немцев, организация конференций и круглых столов на тему вклада российских немцев в Победу в Великой Отечественной войне. Кроме этого, стоит отметить большую работу, проведенную по изданию журнала «Немецкая культура в России», создание видеотеки, посвященной знаменитым людям из числа российских немцев.

Помимо общественных организаций, имеющих общероссийский статус и координирующих деятельность различных общественных объединений российских немцев на всей территории Российской Федерации, стоит отметить наличие своих координационных советов и организаций в регионах. Особое значение деятельность таких организаций имеет в местах компактного проживания российских немцев. В диссертации подробно рассмотрена деятельность одной из таких межрегиональных организаций - Координационного совета немцев Сибири.

На основании деятельности общественных организаций российских немцев как федерального, так и регионального уровня, в диссертации выявляются основные задачи, которые данные организации призваны реализовывать в целях возрождения и сохранения культуры российских немцев.

1. сохранение и развитие российских немцев, как одного из народов Российской Федерации, их полная реабилитация, сохранение их самобытности, развитие родного языка, национальной культуры, обеспечение условий для получения образования на родном языке,

⁸ Отчетный доклад «О работе Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество» («Гемайншафт») и о президента ассоциации И И Келлера // Российские немцы Сибири // <http://www.sibrd.ru/index.php?page=171>

- 2 создание единого информационного пространства российских немцев,
- 3 содействие в реализации и защите прав и государственных гарантий,
- 4 обеспечение непосредственного участия российских немцев в решении их национальных проблем на местном и региональном уровне,
- 5 представление интересов российских немцев в органах государственной власти различных уровней

Комплексный анализ этнических проблем российских немцев свидетельствует, что эффективное решение данных задач возможно только при наличии целенаправленной государственной политики, осуществляемой в интересах этнического развития российских немцев. Исходя из этого, в диссертации подробно проанализированы Федеральная целевая программа «Развитие социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев», созданная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению реабилитации российских немцев» от 6 июня 1996 года № 811, а также проект новой Федеральной целевой программы под названием «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2007-20012 и до 2017 года», подготовленный Министерством регионального развития российской Федерации.

В «Заключении» диссертации сформулированы основные выводы и результаты исследования.

1 На сегодняшний день исследователи не пришли к единому мнению об интерпретации феномена этничности. Все подходы к определению данного феномена не носят взаимоисключающего характера, напротив дополняют друг друга, так как рассматривают одно и то же явление с разных сторон. Стоит отметить, что представители всех направления и подходов к определению понятия «этничность» признают, в качестве одной из важнейших ее характеристик, наличие обязательного сравнения национального «мы» с инациональными значимыми «они». Таким образом, самоопределение нации происходит в соотношении с «другими нациями».

2 Рассматривая национально-культурную автономию как форму национального самоопределения, можно прийти к выводу о том, что данный институт хорошо подходит для удовлетворения национальных чаяний таких народов, которые живут рассеянно или вне своего национального государства и только тогда, когда нация не выдвигает требований национально-территориальной автономии или создания независимого государства. То есть национально-культурная автономия не является альтернативой самоопределению нации, а всего лишь вариантом такого самоопределения.

3 Национально-культурная автономия является одной из форм этнической интеграции, что позволяет избежать с одной стороны, насильственной ассимиляции, с другой стороны – сепаратизма. В полиэтническом обществе этническая интеграция меньшинств обеспечивает уважение их культурной, языковой и религиозной самобытности и является наилучшим способом снижения напряженности. Особенность эстонского процесса интеграции яв-

ляется распространение права на создание национально-культурной автономии только на граждан страны, что в условиях достаточно большого количества лиц без гражданства является фактором усиления этнической напряженности. Таким образом, принимая во внимание важность вовлечения национальных меньшинств в процесс принятия решений, неэффективность закона о культурной автономии национального меньшинства в Эстонии заключается в исключении неграждан из участия в создании национально-культурных автономий.

4 В основе бельгийского опыта использования института национально-культурной автономии для решения этнического вопроса и снижения уровня межэтнической напряженности лежит уникальная федеративная модель Бельгии, которая заключается в разделении государства на сообщества и регионы, а также в предоставлении автономии языковым общинам. Таким образом, несмотря на сложность и уникальность бельгийского федерализма, проблема сосуществования различных этносов в рамках одного государственного образования была решена посредством предоставления экстерриториальной автономии различным языковым и этническим группам.

5 Повышение эффективности деятельности национально-культурных автономий как чрезвычайно важного института культурно-языкового самоопределения, требует существенной государственной поддержки общественно-значимых программ национально-культурных автономий. Без помощи государства не сможет в нынешних условиях полноценно работать ни одна национально-культурная автономия. Именно поэтому деятельность национально-культурных автономий и общественных организаций, направленная на расширение взаимосвязей между органами государственной власти, местного самоуправления и этническими общностями, имеет первостепенное значение. Комплексный анализ деятельности национально-культурных автономий в Российской Федерации свидетельствует, что эффективное решение поставленных перед ними задач возможно только при наличии государственной политики, направленной на создание оптимальных условий для развития национальной культуры всех без исключения этнических меньшинств, проживающих на территории России. В основе этого лежит предоставление национальным меньшинствам права обладать всеми гражданскими, политическими, экономическими и культурными правами, которые имеет доминирующий этнос.

6 Опыт эффективной деятельности Федеральной национально-культурной автономии российских немцев доказывает, что именно консолидация представителей этнических меньшинств в целях возрождения и развития своей национальной культуры, объединение различных общественных организаций в единую инфраструктуру позволяет создать наиболее дееспособную систему национально-культурных автономий, деятельность которых охватывала бы все регионы Российской Федерации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1 Герасимова О Е Национально-культурная автономия как форма участия национальных меньшинств в общественно-политической жизни // Сб н трудов Герценовские чтения 2005 Актуальные проблемы социальных наук СПб, 2005 – 0,2 п л
- 2 Герасимова О Е Национально-культурная автономия как способ решения этнического конфликта в Бельгии // Сб н трудов Актуальные проблемы современной политической науки Вып 5 / Под ред И Е Тимерманиса. СПб Изд-во Политех. Ун-та, 2005. – 0,3 п л
- 3 Герасимова О Е Соотношение территориального и национально-культурного федерализма международный опыт и российская практика // Материалы научной конференции «Реформы России и Россия в реформирующемся мире СПб , 2006 – 0,3 п л
- 4 Герасимова О Е Эстонская модель мультикультурного общества // Сб н трудов Актуальные проблемы современной политической науки Вып 6 / Под ред И Е Тимерманиса СПб Изд-во Политех Ун-та, 2006 – 0,4 п л
- 5 Герасимова О Е Этническая граница как основа формирования национальной идентичности // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Реальность этноса Роль образования в формировании этнической и гражданской принадлежности» СПб Астерион, 2006 – 0,3 п л
- 6 Герасимова О Е. Этничность как фактор политической мобилизации основные концепции и теории // Актуальные проблемы современной политической науки. Сб н трудов памяти профессора М А Василика / Под ред И Е Тимерманиса СПб : Изд-во Политех Ун-та, 2006 – 0,4 п л
7. Герасимова О.Е. Проблема сосуществования различных этносов в рамках одного государственного образования (на примере Бельгии). // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. № 4 (22): Научный журнал. – СПб., 2006. – 0,5 п.л.